

На правах рукописи

КРЮКОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**Современный правовой режим соглашений о разделе
продукции (СРП)**

Специальность 12.00.03 - гражданское право;
семейное право; гражданский процесс;
международное частное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва - 2004

Диссертация выполнена на кафедре гражданского и трудового права
юридического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель: - доктор юридических наук, профессор
Кузнецов Михаил Николаевич

Официальные оппоненты: - доктор юридических наук, профессор
Гуцуляк Василий Николаевич

- кандидат юридических наук
Шарифуллина Айгуль Фаитовна

Ведущая организация: - Российский государственный университет
нефти и газа им. И.М. Губкина

Защита состоится «19» октября 2004 г. в 16-00 часов на заседании
диссертационного совета К 212.203.05 в Российском университете дружбы
народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 347)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского
университета дружбы народов.

Автореферат разослан «17» октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.П. Ермакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Природные ресурсы всегда являлись ключевым фактором в экономике России. Именно экспорт нефти и газа составляет основную часть финансовых поступлений в федеральный, региональный и местные бюджеты. Но развитие производства, как совершенно справедливо отмечает Шарифуллина А.Ф.¹, не может происходить без вложения инвестиций, тем более, когда речь идет о таких капиталоемких производствах как добыча минерального сырья, нефти и газа. Именно с отсутствием достаточных капитальных вложений связан износ основных средств производства в разведке и добыче природных ресурсов, уменьшение прироста разведанных запасов, подлежащих разработке в будущем.

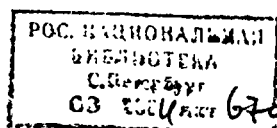
На наш взгляд, единственным инструментом, не имеющим серьезной альтернативы и способным за сравнительно короткий промежуток времени привлечь крупные долгосрочные российские и иностранные инвестиции в проекты, ориентированные на добычу минерально-сырьевых ресурсов, являются соглашения о разделе продукции (далее — Соглашение, СРП).

Именно СРП являются наиболее известными в мировой практике механизмами и формами привлечения инвестиций, которые создают своеобразные «анклавы стабильности» в экономически нестабильных странах и регионах.

Надо отметить, что в настоящее время топливно-энергетический комплекс России переживает не самые лучшие времена. На протяжении последних десятков лет ухудшается структура геологических запасов недр, практически нет прироста разведанных запасов полезных ископаемых. Многие действующие месторождения вступили в стадию падающей добычи. В то же время работы по простаивающим, но нерентабельным в условиях

---

¹ Шарифуллина А.Ф. Соглашения о разделе продукции: понятие, заключение, реализация. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 2000, с. 3

действующего налогового законодательства, месторождениям могут обеспечить прирост добычи нефти до 80 млн. тонн в год на период до 2015 г.

Как известно, соглашение о разделе продукции является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности исключительные права на поиск, разведку и добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении.

Принятый в 1995 году Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции»¹ (далее — Закон о СРП) ввел новую форму взаимоотношений между государством (собственником недр) и инвестором. Благодаря новому закону стало возможным установление между государством и инвестором равноправных договорных отношений.

Государство гарантирует стабильность условий соглашений о разделе продукции, а инвестор со своей стороны обязан разрабатывать месторождения природных ресурсов, вкладывая в разработку капитальные вложения и делясь с государством частью прибыли.

Закон о СРП вводит альтернативный налоговый режим, позволяющий разрабатывать нерентабельные, в условиях действующей налоговой системы, месторождения. Это позволяет решить проблему с инвестированием проектов разработки месторождений, находящихся на континентальном шельфе, в труднодоступных, неосвоенных регионах, месторождений с низкой извлекаемостью минерального сырья, разработка которых требует привлечения новых дорогостоящих технологий.

Государство заинтересовано в создании благоприятных условий для инвестирования в проекты СРП. По экспертной оценке реализация только 6 проектов позволит государству увеличить поступления в бюджеты всех уровней на 260 млрд. долларов США в течение их жизненного цикла.²

---

¹ Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.95 № 225-ФЗ/Собрание законодательства РФ, 01.01.96, № 1, ст. 18.

² Оценка воздействия на социально-экономическое развитие России крупномасштабных инвестиций в нефтегазовые проекты в рамках шести соглашений о разделе продукции/ Комиссия по изучению

Реализация подобных проектов оказывает косвенное влияние на все отрасли экономики. На каждый доллар США, вложенный в проект, в сопряженных отраслях экономики производится еще 0,9 доллара США дополнительного дохода.¹

Реализация проектов СРП является экономически выгодной. Так, Казахстан и Азербайджан именно на условиях СРП привлекли больше иностранных инвестиций, чем Россия. В нашей стране в последние годы крупные иностранные инвестиции в топливно-энергетический комплекс приходили только в проекты, осуществляемые на условиях СРП.

Раздел продукции — это, прежде всего, инвестиционный механизм, который используются сегодня в 64 странах мира.

Однако, в Российской Федерации законодательство о соглашениях о разделе продукции не получило должного развития. Следствием этого стало то, что на данный момент подписано только четыре Соглашения, а действуют три: Херьягинский проект, «Сахалин-1», «Сахалин-2» (при этом Законами Российской Федерации определены уже 27 лицензионных участков, которые могут разрабатываться на условиях раздела продукции). Четвертый, Самотлорский проект, единственный подписанный на основании Закона о СРП² в настоящее время приостановлен.

Учитывая «младенческий возраст» и трудности реализации СРП в Российской Федерации, несомненный интерес представляет мировой опыт, накопленный за более чем тридцатилетнюю историю соглашений о разделе продукции.

Обладая 37-ю процентами мировых запасов сырья, Россия нуждается сегодня в капиталовложениях для их освоения и обеспечения потребности российской и мировой экономики сырьем. В этом смысле только режим СРП

производительных сил и природных ресурсов Российской академии наук и Нефтяной совещательный форум — М.: 1994. — с. 5.

¹ Там же

² Постановление Правительства РФ от 21.12.99 № 1423 «О заключении соглашения о разработке южной части Самотлорского нефтегазоконденсатного месторождения в Ханты-Мансийском округе на условиях раздела продукции между Российской Федерацией и открытым акционерным обществом «Самотлорнефтегаз»//Собрание законодательства РФ, 27.12.99, № 52, ст. 6428.

может улучшить инвестиционную привлекательность России. Он является выходом на цивилизованный уровень разработки месторождений, применяемый сегодня целым рядом стран.

На основании вышеизложенного можно сказать, что сегодня исследования всего спектра правовых отношений, складывающихся в процессе заключения и исполнения СРП особенно актуальны.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на современные достижения науки гражданского и международного частного права, на правовой опыт зарубежных государств, российское и зарубежное законодательство, провести комплексное исследование правового режима СРП, его генезиса, соответствующей практики РФ и зарубежных государств.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. проанализировать порядок недропользования в соответствии с российским законодательством, прежде всего Законом о СРП;
2. исследовать зарубежный опыт использования СРП;
3. раскрыть юридическую природу СРП;
4. подвести итоги применения СРП в России;
5. обобщить правовые проблемы реализации СРП в России, дать рекомендации по их разрешению, обозначить перспективы будущего развития СРП.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются урегулированные нормами гражданского и международного частного права отношения в области недропользования. Предметом исследования выступают российские нормативные правовые акты в области недропользования, практика их применения, а также соответствующее зарубежное законодательство.

Научная новизна работы заключается в том, что она является комплексным исследованием актуальных теоретических и практических вопросов гражданского и международного частного права, относящихся к СРП.

В науке гражданского и международного частного права вопросы СРП затрагивались в контексте различных исследований. Однако специальных монографических работ по современному правовому режиму СРП с учетом сложившихся в последние годы тенденций развития данного режима до настоящего времени не было. Следует отметить, что большей частью научные исследования проблем СРП были посвящены экономическим аспектам, а авторами соответствующих работ чаще всего выступали экономисты. Между тем, правовая составляющая СРП в указанных работах практически не освещалась.

Результатом разработки диссертационного исследования являются следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. По своей юридической природе СРП являются частноправовым договором с публичным элементом. Кроме того, СРП как гражданско-правовая сделка является формой инвестиционного соглашения.
2. Существующие недостатки соглашений о разделе продукции, равно как и трудности в их реализации, не препятствуют СРП выступать юридическим стабилизатором инвестиционных отношений. Такому положению способствует наличие в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции» двух стабилизационных оговорок. Оговорка, закрепленная в п.2 ст. 17, является гарантией от неблагоприятного изменения законодательства и предусматривает, что в случае, если в течение срока действия Соглашения федеральным, региональным или местным законодательством будут установлены нормы, ухудшающие коммерческие результаты деятельности инвестора, в Соглашение вносятся изменения, обеспечивающие инвестору коммерческие результаты, которые могли быть им получены при применении действующего на момент заключения Соглашения законодательства. Эта оговорка носит компенсационный характер, имеющий в виду публично-правовые условия осуществления СРП. В свою очередь, оговорка, предусмотренная п.2 ст.18 и являющаяся по своей природе частноправовой гарантией, позволяет уберечь инвестора от действия нормативных правовых актов, кроме федеральных законов, ограничивающих

права инвестора по сравнению с правами, приобретенными им в соответствии с заключенным Соглашением.

3. Разработка и освоение трудноизвлекаемых запасов минерального сырья, а также месторождений, находящихся в сложных природно-климатических условиях при существующем налоговом режиме являются нерентабельными. Вместе с тем, в условиях истощения месторождений, государство не просто заинтересовано, оно вынуждено идти на риски заключения гражданско-правовых договоров с инвесторами. Это обстоятельство делает использование СРП практически безальтернативным.

4. Правовой режим СРП позволяет эффективно выполнять социальную функцию по отношению к региону, в котором осуществляется реализация СРП, поскольку позволяет накапливать средства для удовлетворения нужд социальной сферы. Подтверждением такого вывода являются результаты социально-экономического развития Сахалинской области, где СРП активно используется на континентальном шельфе.

5. Существующий порядок регламентации переговорного процесса СРП следует признать излишне усложненным. Нуждаются в упрощении правила, закрепленные в части 3 статьи 2 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», требующие законодательного установления перечня участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции.

6. Учитывая особенности прохождения законов через Государственную Думу РФ, представляется целесообразным предусмотреть более оперативный механизм принятия решений в отношении СРП, например, путем принятия решений Правительством Российской Федерации. В пользу внесения таких изменений говорит тот факт, что сегодня в 42 нефтедобывающих странах все вопросы СРП решаются на уровне органов исполнительной власти.

7. В соответствии с редакцией Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» от 06.06.2003г. № 65-ФЗ, режим СРП может быть применен только в том случае, если инвесторы откажутся приобрести права на участки недр, выставяемые на аукцион для разработки на условиях,

отличных от условий раздела продукции. Такая схема сложна и труднореализуема, подтверждением чего является отсутствие вновь заключенных соглашений.

Методологическая и теоретическая основа исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и частнонаучные методы исследования: историко-правовой, диалектический, системного и комплексного познания, формально-логический, сравнительно-правовой.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых-юристов по международному публичному и частному, конституционному, гражданскому, предпринимательскому, инвестиционному, валютному, налоговому, таможенному праву, другим отраслям права, а также работы экономистов, в части, касающейся правового регулирования СРП. При этом были использованы работы Д. Борисовского, В.А. Бублика, А.Б. Василенко, Н.Н. Вознесенской, И.В. Ершовой, Б.С. Лазаряна, В.А. Кашина, А.В. Кирина, М.К. Клубничкина, А.А. Конопляника, В.С. Мартемьянова, М.Х. Махлиной, О.М. Олейника, А.И. Перчика, Н.Л. Платоновой, М.В. Рассказовой, С.А. Сосны, М.А. Субботина, О.М. Теплова, И.А. Умновой, А.Ф. Шарифуллиной и др.

Эмпирическую основу диссертации составили нормативные акты РФ и ее субъектов, проекты законов, заключения экспертов по ним, а также информационные материалы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и законодательные акты зарубежных стран.

Практическое значение работы состоит в том, что полученные в результате исследования основные положения и выводы могут быть использованы при разработке и совершенствовании правовых норм, относящихся к СРП. Научные обобщения и выводы, сформулированные в результате исследования, а также материалы диссертации в целом, могут применяться в учебном процессе, в процессе подготовки, заключения, реализации и прекращения конкретных соглашений о разделе продукции.

Апробация результатов проведенного исследования. Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Российского Университета дружбы народов. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, отражены в опубликованных научных статьях, в выступлениях диссертанта на научных конференциях и семинарах.

Структура диссертационного исследования обусловлена ее целью и задачами и состоит из введения, - трех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи исследования, его объект и предмет, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, а также практическое значение работы и апробация результатов.

В главе I дается общая характеристика СРП. Автор в первом параграфе главы прежде всего рассматривает генезис соглашений о разделе продукции. По его мнению, самым первым прообразом соглашений о разделе продукции в их современном понимании был так называемый откуп. Он получил распространение еще в Древнем Иране (VI в. до н.э.), Древней Греции и Древнем Риме (IV в. до н.э.). Со временем откуп трансформировался в концессию. Считается, что первым в истории соглашением о разделе продукции стала нефтяная концессия английского промышленника Вильяма Дарси, полученная им в 1901 году от персидского правительства.

Что касается СРП в современной России, то точкой отсчета здесь могут служить 90-е годы прошлого века. Первым же реализованным соглашением о разделе продукции стал подписанный в 1994 году договор по проекту «Сахалин-2».

Второй параграф данной главы посвящен порядку недропользования в

соответствии с российским правом.

Сегодня в российском праве сложилось две системы предоставления и реализации прав в области недропользования:

1. Разрешительно - административная или лицензионная система, предусматривающая выдачу уполномоченными государственными органами специальных разрешений на недропользование - лицензий;
2. Договорная система, основанная на режиме СРП.

Вместе с тем автор уточняет, что и договорная система, основанная на режиме СРП, также предусматривает необходимость получения лицензии.

Далее проводится сравнительный анализ указанных систем с указанием на их достоинства и недостатки. В частности, лицензионная система позволяет осуществлять четкий государственный контроль, в том числе путем приостановления или лишения прав пользования недрами в случае невыполнения каким-либо недропользователем условий выданной ему лицензии, реализует так называемый принцип «двух ключей», учитывающий интересы федерации и ее субъектов, дает возможность перехода на систему СРП. В числе ее недостатков - «каучуковый» характер целого ряда положений, что является почвой для возможных злоупотреблений со стороны представителей государства; недостаточно проработанная процедура получения лицензии, проведения конкурса, привлечения третьих лиц к недропользованию, аннулирования прав недропользователя; запрет на передачу прав и оборот лицензий и др.

Диссертант подробно исследует положения Федерального закона от 30 декабря 1995 года № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» и на этой основе делает ряд выводов.

Так, исходя из смысла п. 1 ст. 17 Закона о СРП, можно заключить, что изменения в Соглашениях, связанных с использованием участков недр, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации утверждаются отдельными федеральными законами.

По мнению диссертанта, СРП - это сложные хозяйственные соглашения, состоящие из десятков документов и чтобы разобраться в них необходимо знание геологических, технических, правовых, экономических, финансовых и других вопросов. Если учесть темпы работы представительной власти, то можно предположить, что при наличии в стране хотя бы десятка проектов на условиях раздела продукции, Государственная дума будет принимать подобные законодательные акты годами, что, конечно же, не приемлемо.

Автор считает, что нецелесообразно сохранять существующую усложненную систему законодательного обеспечения переговорного процесса о СРП. В этой связи он вносит совершенно конкретное предложение: часть 3 статьи 2 Закона «О СРП», гласящую, что перечни участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции, устанавливаются федеральными законами, следует исключить. Учитывая особенности прохождения законов через Государственную Думу РФ, следует предусмотреть более оперативный механизм принятия решений, например, через законодательный орган субъекта РФ или Правительство Российской Федерации.

Диссертант обращает внимание на тот факт, что ни при определении участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции, ни в разработке условий пользования недрами и подготовке проектов соглашений не принимают участия органы местного самоуправления (за исключением случая, когда участок недр, право пользования которым предоставляется на условиях раздела продукции, расположен на территории традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 6 Закона о СРП.). И это несмотря на то, что осуществление природопользования на территории, подведомственной, органу местного самоуправления, затрагивает их интересы.

При этом необходимо учитывать, что в ряде законов РФ закреплены права органов местного самоуправления при осуществлении

природопользования. Так, в статье 40 Федерального закона от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено, что органы местного самоуправления, в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ получают плату, в том числе в натуральной форме, от пользователей природными ресурсами, которые добываются на территории муниципального образования.

Следовательно, по мнению автора, следует внести в Закон «О соглашениях о разделе продукции» нормы, позволяющие органам местного самоуправления принимать более активное участие в процессе определения условий пользования недрами, расположенных на их территории.

Касаясь целесообразности сохранения квот на привлечение работников-граждан РФ и размещению заказов на российских предприятиях в самом законе, диссертант считает, что, учитывая гражданско-правовую природу СРП, можно безо всякого ущерба для закона, исключить данную норму, перенеся регулирование данных отношений в рамки условий конкретных соглашений.

В третьем параграфе диссертант исследует правовой режим недропользования за рубежом.

Впервые СРП были использованы в Индонезии в 1966 г. в сельскохозяйственном производстве, а затем они распространились на нефтедобычу. В 1994 году в Индонезии действовали более 100 СРП. Анализ нефтяного законодательства зарубежных государств показывает, что сегодня режим СРП успешно действует в 64 странах мира.

Интенсивное развитие СРП наблюдается с конца 70-х годов. Именно в этот период была создана правовая база и сформировалась система контрактного права, необходимая для осуществления инвестиций на основе долгосрочных контрактов. Возникнув первоначально в рамках национальной экономики, они затем получили международное признание.

Диссертант рассматривает законодательство в области недропользования таких стран как Алжир, Аргентина, Великобритания,

Венесуэла, Индия, Индонезия, Иран, Канада, Китай, Колумбия, Ливия, Малайзия, Оман, США и др.

Большое внимание уделяется опыту использования СРП в Норвегии. Но особо показательным диссертант считает опыт Китая в привлечении инвестиций в недропользование на основе СРП. В целом за период с 1982-1989 гг. Китай подписал 43 СРП при разработке морских месторождений с нефтяными консорциумами, охватывающими около 60 компаний из более чем десяти стран. Объем иностранных капиталовложений достиг 2,9 млрд. долл. при реально освоенных средствах в 2.5 млрд. долларов. В итоге, резюмирует автор, правительство Китая, не располагая необходимыми финансовыми и техническими средствами для освоения нефтяных ресурсов в сложных условиях морских месторождений, привлекает капитал, современные технические средства, технологии и специалистов передовых зарубежных компаний с максимально возможным сохранением своих экономических интересов как собственника природных ресурсов.

В этой связи опыт Китая, видимо, представляет серьезный интерес для России, где СРП пока не получили должного развития.

Глава 2 посвящена правовой природе СРП. Как это вытекает из названия первого параграфа данной главы автор подходит к СРП как частноправовому договору с публичным элементом.

По его мнению, при заключении СРП между его сторонами возникают так называемые диагональные правоотношения, которые можно определить как гражданско-правовые отношения с наличием публично-правового элемента, поскольку одной из сторон соглашения является государство. Именно соотношение частно-правовых и публично-правовых аспектов в рамках соглашений о разделе продукции и накладывает свой особый отпечаток на те условия, которые закрепляются в договорах (например, возможность замены какой-либо части налогов на раздел продукции).

Диссертант отмечает, что сегодня СРП - единственный вид сделок гражданско-правового характера, имеющих место в РФ, когда одной из сторон выступает государство, а другой - инвестор.

Следует иметь в виду, что СРП как гражданско-правовая сделка является к тому же формой инвестиционного соглашения.

Широко распространено мнение, в соответствии с которым инвестор ассоциируется только с иностранной компанией. Это заблуждение, поскольку в качестве инвестора может выступать и российская компания.

Обязательность получения лицензии на право пользования недрами указывает на тот факт, что в соглашениях о разделе продукции частноправовые положения сочетаются с административными.

Если в качестве инвестора выступает иностранная компания, то, по мнению диссертанта, в значительной степени меняется юридическое содержание СРП. В этом случае оно будет являться международным инвестиционным соглашением. Здесь необходимо учитывать направленность международного инвестиционного соглашения - осуществление капитальных вложений, а также признаки, существенным образом отличающие его от известных российскому гражданскому законодательству договоров.

Если инвестором является иностранное лицо, то СРП являются самостоятельным институтом международного частного права в широком его понимании, не предусмотренном в настоящее время в российском законодательстве. Соответственно, и все попытки отнести СРП к известным российскому гражданскому праву договорам обречены на неудачу.

Таким образом, было бы принципиально неверным сводить всю совокупность отношений, регулируемых международным инвестиционным соглашением, только к гражданско-правовым.

Однако вышесказанное вовсе не означает, что международное инвестиционное соглашение — административное явление. Оно остается соглашением, регулирующим прежде всего имущественные и неимущественные отношения с использованием метода юридического равенства сторон (в гражданских отношениях) и метода юридического неравенства сторон (в административных, финансовых и иных основанных на властном подчинении отношениях). С данных позиций, инвестиционное

соглашение - это сложный договор, регулирующий частноправовые и публично-правовые отношения (пограничное явление).

Соответственно, с точки зрения диссертанта, СРП подлежат урегулированию специальным законодательством, сочетающим в себе частноправовые и публично-правовые методы регулирования.

Диссертантом разработан специальный перечень существенных нарушений СРП, к которым он относит следующие:

- 1) Необоснованный отказ инвестора от выполнения работ по соглашению.
- 2) Отказ инвестора от предоставленных государством исключительных прав.
- 3) Невыполнение инвестором работ, согласно утвержденным планам в течение установленного сторонами срока.
- 4) Приостановление работ более чем на определенный в соглашении срок.
- 5) Существенное нарушение режима пользования предоставленным имуществом.
- 6) Причинение вреда (ущерба) государственной собственности.
- 7) Неоднократная неуплата налогов и иных обязательных платежей.
- 8) Передача прав третьим лицам без согласия государства.

Во втором параграфе данной главы исследуется правовой статус государства, выступающего стороной в СРП. Основным принципом сделок гражданско-правового характера, как известно, является равноправие сторон. Однако, как считает автор, учитывая ряд особенностей государства как стороны в СРП, вряд ли можно говорить о полном равноправии, поскольку именно государству присущ ряд черт, которые другая сторона СРП не может не принять во внимание.

Диссертант разграничивает такие понятия, как правовой статус и правовой режим, которые нередко смешивают.

По его мнению, правовой статус и правовой режим - это разные категории. Если статус есть не что иное, как правовое положение участника правовых отношений или определенной территории в ее взаимосвязи с соответствующим государством, то понятие «правовой режим»

непосредственно связано с совокупностью прав и обязанностей различных участников правовых отношений.

Автор на основе анализа государства как субъекта СРП приходит к следующим выводам:

- институт права государства на иммунитет от юрисдикции иностранного государства сложился достаточно давно;
- динамично меняющиеся условия международной жизни XX в. внесли различные, часто противоречивые изменения в содержание института иммунитета государства, что серьезно осложняет выполнение им своей служебной функции и требует его универсальной унификации;
- вопреки всем существующим противоречиям, право государства на иммунитет от иностранной юрисдикции является на сегодня общепризнанным.

Одним из выходов в создавшейся ситуации, который бы способствовал защите интересов иностранного инвестора в рамках СРП, видится, по мнению диссертанта, в заключении двусторонних соглашений между заинтересованными государствами.

Автор выражает согласие с И.И.Лукашук, считающим что «абсолютный иммунитет не только препятствует развитию коммерческих связей с участием государств, но и практически не реализуем».

В соответствии со ст.23 Закона «О СРП», носящей название «Иммунитет государства», в СРП, заключаемых с иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, может быть предусмотрен в соответствии с законодательством РФ отказ государства от судебного иммунитета, иммунитета в отношении предварительного обеспечения иска и исполнения судебного и (или) арбитражного решения.

Нормами указанной статьи, отказ государства от своего иммунитета закрепляется как право, а не как обязанность. Поэтому в случае, если в соглашении не будет предусмотрен отказ государства от иммунитета, другая сторона соглашения - иностранный субъект предпринимательской деятельности фактически лишается возможности защиты своих прав и

привлечения контрагента к ответственности. В связи с этим диссертант считает целесообразным внести в упомянутую статью изменения и закрепить требование отказа государства от иммунитета при вступлении в частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом как его, государства, обязанность.

Что касается отказа государства от иммунитета в отношении отечественных инвесторов, то, вероятно, в закреплении подобной нормы нуждаются, в первую очередь правовые акты, регулирующие общие вопросы гражданско-правовых отношений.

Еще одна проблема российского законодательства - отсутствие в нем норм о национализации, что не способствует установлению благоприятного инвестиционного климата. Как показывает практика, инвестор боится не самой национализации как таковой, а непредсказуемости в его отношениях с государством.

Ст. 127 ПС РФ устанавливает, что особенности ответственности РФ и субъектов Федерации в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств определяются законом об иммунитете государства и его собственности. Пока такого закона, к сожалению, нет.

Таким образом, крайне необходимо принятие федеральных законов о национализации, иммунитете государства и государственной собственности.

Другой стороной, участвующей в Соглашении о разделе продукции наряду с государством является инвестор. Анализу правового статуса последнего посвящен третий параграф главы. В результате автор подтверждает уже сделанный ранее вывод о том, что СРП является комплексным институтом, включающим в себя как предпринимательские, так и публично-правовые начала.

Четвертый параграф главы посвящен проблеме обеспечения стабильности условий СРП. В этой связи диссертант отмечает, что одним из самых значительных рисков для инвестора в России является ее экономическая и политическая система. Многие крупные корпорации,

обладающие необходимыми финансовыми средствами, избегают вкладывать их в российскую экономику. Это вызвано многими причинами. В частности, большое число налогов и других обязательных платежей, высокие налоговые ставки, отсутствие четкого разделения полномочий между центром, региональными и местными властями, неопределенность и нестабильность режима внешнеторговых операций, валютного регулирования, отсутствие строгой платежной дисциплины и другое.

Для обеспечения стабильности договорных условий международных инвестиционных соглашений в юридическом плане возможны два варианта:

- 1) гарантия от неблагоприятного изменения законодательства — так называемая «дедушкина» оговорка (grandfather's clause) (термин англо - американского права, видимо, учитывающий срок ее действия на весь период реализации проекта: до 30 лет и более);
- 2) внесение изменений и дополнений в инвестиционное соглашение в связи с изменением законодательства - так называемая стабилизационная оговорка (stabilization clause).

Положения «дедушкиной» оговорки закреплены в ст. 15 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»- и ст. 9 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Возможность внесения изменений и дополнений в инвестиционное соглашение в связи с изменением законодательства прямо предусмотрена в п. 2 ст. 17 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции».

В целях придания большей эффективности как «дедушкиной», так и стабилизационной оговоркам, по мнению диссертанта, представляется целесообразным:

- 1) Расширить действие «дедушкиной» оговорки на нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- 2) Распространить действие «дедушкиной» оговорки на любой инвестиционный проект;

- 3) Предусмотреть действие «дедушкиной» оговорки в отношении иных лиц, непосредственно участвующих в реализации инвестиционного проекта: заказчиков, подрядчиков, пользователей объектов капитальных вложений и других лиц, с которыми инвестор состоит в договорных отношениях;
- 4) Закрепить нормы о «дедушкиной» оговорке в Налоговом кодексе Российской Федерации как специальный налоговый режим для инвесторов.

На основании анализа в рамках параграфа 2.5. «Право собственности на имущество, используемое для реализации СРП» диссертант приходит к следующим выводам:

Переход права собственности на недвижимое имущество и в установленных случаях движимое имущество от инвестора к государству по СРП подлежит государственной регистрации по общим нормам гражданского законодательства.

Право собственности на указанное имущество согласно общему правилу ГК РФ возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом (п. 2 ст. 223 ГК РФ).

Оговорка «если иное не установлено законом» в п. 2 ст. 223 ГК РФ допускает возможность изменить момент перехода права собственности.

В силу п. 1 ст. 11 ФЗ «О СРП» право собственности на недвижимое имущество переходит к государству в момент, определенный сторонами СРП (т.е. не обязательно в день государственной регистрации).

Если по условиям СРП право собственности переходит от инвестора к государству не в момент государственной регистрации, то до такой регистрации статус нового собственника имущества юридически не оформлен.

До внесения в законодательство соответствующих изменений диссертант рекомендует сторонам СРП в тексте подготавливаемых ими соглашений выбранный ими в соответствии с п. 1 ст. 11 ФЗ «О СРП» момент возникновения прав на имущество приурочить к государственной регистрации. По его мнению, это необходимо для того, чтобы избежать неопределенности и споров и чтобы новый собственник мог практически реализовать свои права и распоряжаться приобретенным по СРП имуществом.

В соответствии с преамбулой к Федеральному закону «О СРП» указанный закон, принятый в развитие законодательства РФ в области недропользования и инвестиционной деятельности, устанавливает правовые основы отношений, возникающих в процессе осуществления российских и иностранных инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на территории РФ, а также на континентальном шельфе и (или) в пределах исключительной экономической зоны РФ (подчеркнуто мной - В.К.) на условиях соглашений о разделе продукции. Этой проблеме посвящен шестой параграф «Правовой режим морских пространств, используемых для целей СРП», где автор освещает режим исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Здесь же автор на примере разработки континентального шельфа на о. Сахалин анализирует действия, в частности, Министерства транспорта РФ, выступающего от имени государства и чьи действия, по его мнению, негативно сказываются на инвестиционной привлекательности сахалинских проектов.

В главе 3 диссертант освещает правовые проблемы реализации СРП в России.

Параграф 3.1 посвящен итогам применения и перспективам развития СРП в России. Так, диссертант приводит официальные данные, обнародованные Ведущим инспектором Счетной палаты РФ Вадимом Шуманом в журнале «Нефтегазовая вертикаль» № 18 за декабрь 2003 года, в соответствии с которыми доходы российского консолидированного бюджета за весь период действия только двух соглашений о разделе продукции

(«Сахалин-1» и «Сахалин-2») составят более 92 миллиардов долларов США (при средних мировых ценах на нефть по проекту «Сахалин-1» - 17,2 \$ за баррель, по проекту «Сахалин-2» - 18,25 \$ за баррель).

В настоящий момент в России осуществляются три крупных проекта освоения нефтегазовых месторождений на условиях СРП, объем инвестиций в которые превысил 4 миллиарда долларов США : "Сахалин-1" и "Сахалин-2" - вступили в силу в 1996 г., соглашение по Харьягинскому месторождению — вступило в силу в 1999 г. Четвертый проект - Самотлорское СРП, подписан в декабре 1999 года, но его реализация в настоящее время приостановлена.

Но даже такая сравнительно небольшая практика позволяет выявить основные достоинства и недостатки СРП в российских условиях. По мнению диссертанта, без механизма СРП не удалось бы реализовать сахалинские проекты, благодаря которым в настоящее время удалось осуществить самый настоящий прорыв в решении социально-экономических проблем Сахалинской области.

Диссертант выделяет следующие основные причины, почему механизм СРП не стал пока действенным эффективным инструментом привлечения инвестиций и стимулирования стабильного роста российской экономики:

чрезвычайная политизированность проблемы реализации СРП;

неудовлетворительная деятельность Правительства РФ, которое- до сегодняшнего дня так и не сформировало нормативно-правовую базу СРП на уровне подзаконных актов, направленных на развитие Закона о СРП;

отсутствие у государства единой структурированной стратегии развития минерально-сырьевой базы страны;

русская бюрократия. Так, для проведения переговоров, притом, что соглашение еще находилось в стадии подготовки и не вышло на уровень подписания, например, по проекту "Сахалин-3", потребовалось 7 лет после проведения конкурса. Более 7 лет шло обсуждение вопроса и, в результате, итоги конкурса были аннулированы. Для проекта "Сахалин-2" потребовалось 3 года и 1 тысяча 700 согласований в различных федеральных и

региональных органах власти для того, чтобы этот проект заработал и дал первую нефть в июле 1999 года.

Вместе с тем, несмотря на известные недостатки соглашений о разделе продукции и трудности в их реализации, по убеждению автора, система СРП является на настоящий момент действующей схемой, обеспечивающей стабильность инвестиционных отношений. Как следствие, механизм СРП создает эффективные условия для привлечения крупных иностранных и отечественных инвестиций в разработку и освоение трудноизвлекаемых запасов минерального сырья, а также месторождений, находящихся в сложных природно-климатических условиях.

В параграфе 3.2. диссертант освещает роль уполномоченных организаций в подготовке и реализации СРП. В этой связи он проводит анализ Распоряжения Правительства РФ 30 августа 2001 года № 1155-р, которым ГП «Российское внешнеэкономическое объединение «Зарубежнефть» и ОАО «Роснефть» были определены уполномоченными организациями, привлекаемыми для оказания содействия в обеспечении интересов РФ при подготовке и реализации соглашений о разделе продукции.

Диссертант, в этой связи, считает, что наличие конкретизирующих норм непосредственно в законе, регулирующем правоотношения, возникающие в процессе заключения и исполнения соглашений о разделе продукции, позволили бы более четко определить правовой статус уполномоченных организаций и сняли бы проблему недоверия со стороны компаний - инвесторов проектов поиска, разведки и добычи минерального сырья на условиях раздела продукции в отношении уполномоченных организаций.

В параграфе 3.3. диссертантом обозначены проблемы налогообложения, связанного с реализацией СРП. Автор отмечает в этой связи, что налоговый режим СРП в России регулируется сегодня частью второй Налогового кодекса РФ, принятого 5 августа 2000 г. (в редакции от 5 апреля 2004 г.). Глава 26.4 «Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции» была введена Федеральным законом от 6 июня 2003 г.

Исследуя положения Кодекса диссертант приходит к неутешительному выводу, что созданный специальный налоговый режим вряд ли способен обеспечить инвестиционную привлекательность СРП в России.

Вместе с тем, по его мнению, принятие вышеуказанной главы позволяет обеспечить стабильность, неизменность и предсказуемость условий налогового законодательства на весь срок действия СРП. И исключительно в этом плане, изменения в налоговом режиме СРП с известными оговорками можно назвать позитивными.

Заключительный четвертый параграф третьей главы диссертации автор посвятил модели СРП и ее основным элементам. Диссертант считает, что одним из позитивных условий, позволяющим сторонам соглашения получить определенные гарантии устанавливаемых долгосрочных отношений может явиться законодательное закрепление наиболее принципиальных условий соглашения, которые могут найти свое последующее отражение, например, в модельном (типовом) соглашении.

В заключении диссертантом сформулированы обобщающие выводы по проведенному исследованию.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Крюков В.В. Проблемы законодательного регулирования правоотношений, возникающих в процессе заключения, исполнения и прекращения соглашений о разделе продукции // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования: Материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Российского университета дружбы народов. Москва, 25 января 2003 года. / Сост. В.В. Безбах, Е.П. Ермакова, И.Н. Душина. - М.: МАКС Пресс, 2003., с. 85-94.
2. Крюков В.В. Правовое регулирование деятельности уполномоченных организаций в сфере подготовки и реализации соглашений о разделе

продукции. // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования: Материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Российского университета дружбы народов. Москва, 25 января 2004 года. / Сост. В.В. Безбах, Е.П. Ермакова, И.Н. Душина. - М.: МАКС Пресс, 2004., с. 77-83.

3. Крюков В.В. Юридическое понятие континентального шельфа для целей соглашений о разделе продукции (СРП) // Нефть, газ и право, 2004, № 4, с. 22-31.

КРЮКОВ Валерий Владимирович
(Российская Федерация)
СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СОГЛАШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ
ПРОДУКЦИИ (СПП)

Диссертация является комплексным исследованием нормативных актов и практики их применения в сфере подготовки и реализации соглашений о разделе продукции, являющихся особенной частью права, регулирующего недропользование в Российской Федерации.

В работе представлен анализ понятийного аппарата, основных концепций и норм российского и зарубежного права, регулирующих правоотношения, возникающие в процессе подготовки, реализации и прекращения соглашений о разделе продукции. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке правовых норм, относящихся к СПП. Научные обобщения и выводы, сформулированные в результате исследования, а также диссертация в целом, могут найти применение в учебном процессе.

KRYUKOV VALERIY VLADIMIROVICH
(THE RUSSIAN FEDERATION)
MODERN LEGAL REGIME OF SHARING PRODUCTION
AGREEMENTS (SPA)

The thesis is a comprehensive research of normative acts and practice of its application in the sphere of preparation and realization of sharing production agreements, being a special part of the law, regulated use of mineral resources in the Russian Federation.

The analysis of conceptual device, essential conceptions and rules of Russian and foreign law, regulating legal relations, originated in the process of preparation, realization and termination of sharing production agreements is presented in the work. Thesis's materials can be used in drawing up of legal norms, relating to SPA. Scientific generalizations and conclusions, stated in the result of research, as well as the thesis as a whole, can be applied in educational process.

Принято к исполнению 15/09/2004
Исполнено 16/09/2004

Заказ № 323
Тираж 100 экз

ООО «11-й ФОРМАТ» ИНН 7726330900
Москва, Балаклавский пр-т, 20-2-93
(095) 747-64-70
(095) 318-40-68
www.autoreferat.ru

W16728